

На правах рукописи

ЗУЙКОВ РУСЛАН СЕРГЕЕВИЧ

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ НАЧАЛА XXI ВЕКА:
АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ СИСТЕМНОСТИ**

Специальность: 23.00.04 –
Политические проблемы международных отношений
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2010

Работа выполнена в Отделе международно-политических проблем
Учреждения Российской академии наук Института мировой экономики и
международных отношений РАН.

Научный руководитель: кандидат исторических наук
Косолапов Николай Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Манькин Александр Серафимович

кандидат политических наук
Соловьев Эдуард Геннадьевич

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
Институт Соединенных Штатов Америки и
Канады РАН

Защита диссертации состоится « 12 » _____ мая _____ 2010 года в 14.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 002.003.03 при ИМЭМО РАН по
адресу: 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИМЭМО РАН.

Автореферат разослан «____» _____ 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук

Прохоренко И. Л.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. В условиях нарастания в мире начала XXI в. комплексной взаимозависимости, интенсификации связей, отношений и взаимодействий в различных сферах деятельности между разнородными субъектами – государственными, меж- и надгосударственными, негосударственными – возрастающее научно-исследовательское значение приобретает вопрос о характере устройства современного мира. В качестве его основных дихотомических характеристик могут выступать такие, как целостность и фрагментированность мира, упорядоченность и неупорядоченность комплекса мировых отношений и взаимодействий. То есть фундаментальными противоположными характеристиками, способными выразить сущность устройства мира, возможно считать системность либо несистемность. Важное место в комплексе мировых отношений традиционно занимали международные отношения (далее МО). Их можно определить как особый род социальных отношений, которые осуществляются между внутренне оформленными сложными социальными субъектами, способными выступать в качестве самостоятельных акторов (структурных компонентов) международной системы¹. При этом в качестве международной системы как возможной разновидности социальных систем следует рассматривать лишь такую систему, которую образуют отношения между самостоятельными акторами и которая по самой своей природе не является властно оформленной. Поэтому в том случае, если в международной системе начинаются процессы, связанные с неким властным оформлением отношений между ее составными компонентами, это означает, что она трансформируется из международной в политически управляемую систему. В результате таких процессов отношения в системе перестают быть международными, становясь, в сущности, внутриобщественными.

Таким образом, МО – это отношения, которые выходят за пределы «внутриобщественных взаимодействий и территориальных образований»,² обладающих суверенитетом (верховой властью) над определенной территорией и населением, – государств. Отношения между государствами традиционно рассматривались как международные и в настоящее время продолжают составлять весьма значимый аспект МО. Поскольку государства выступают как субъекты суверенной власти, осуществляющие внешнюю политику, большое значение для понимания характера мирового устройства по-прежнему имеет установление меры упорядоченности и

¹ См.: Косолапов Н. А. Глобализация: от миропорядка к международно-политической организации мира // Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. С. 303 – 304.

² Цыганков П. А. Теория международных отношений: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. С. 26.

типа системной организации межгосударственных отношений. В то же время все более значимую роль в МО играют негосударственные акторы. Интенсивное развитие транснациональных процессов в мировой экономике и межгосударственной интеграции в различных регионах мира оказывает все более существенное влияние на МО, включая их структуру, характер и организационное оформление. Разворачивающиеся процессы глобализации обуславливают качественные изменения в традиционных (государствосубъектных) властных отношениях, что в итоге ведет и к соответствующей смене устоев, на которых были основаны традиционные МО. Один из ведущих исследователей глобализации У. Бек характеризует сущность данных процессов следующим образом: «Мы свидетели самых важных изменений в истории власти. Глобализацию следует расшифровывать как медленную, постреволюционную, эпохальную трансформацию национальной и интернациональной, подчиненной государству, системы баланса и правил власти. В отношениях между экономикой [в оригинале: “Weltwirtschaft” – “мировое хозяйство”³] и государством происходит *метаигра*, точнее, *метаборьба за власть*, в ходе которой меняются и переписываются баланс и правила власти национальной и интернациональной государственной системы. Эту борьбу развязала прежде всего экономика, вырвавшаяся из клетки территориальной, организованной на национально-государственных принципах, метаигры и усвоившая – в сравнении с территориально укорененными государствами – новые стратегии власти. Властная метаигра означает спор, борьбу за власть и одновременно изменение национально-государственных правил мировой политики»⁴.

Поэтому представляется необходимым строить исследование проблемы системности МО конца XX – начала XXI вв. на основе учета соотношения роли государственных и негосударственных – в особенности транснациональных экономических – акторов (способных выступать в качестве самостоятельных субъектов мировой политики) в формировании нового мирового устройства в указанный период. Ключевым для понимания характера данного устройства представляется вопрос о том, образуют ли МО начала XXI века системную целостность (и если образуют, то какого типа), поскольку эта характеристика отражает некое качественное состояние мирового устройства, в которое оно переходит под влиянием процессов глобализации. Для ответа на этот вопрос необходим анализ МО на предмет наличия или отсутствия в них определенных признаков, соответствующих критериям системной организации того или

³ Beck U. Macht und Gegenmacht im globalen Zeitalter. Neue weltpolitische Ökonomie. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2002. P. 96.

⁴ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / Пер. с нем. А. Б. Григорьева, В. Д. Седельника. – М.: Прогресс-Традиция; Изд. дом «Территория будущего», 2007. С.89.

иного типа. В случае выявления в МО таких признаков становится возможным определение структурообразующих отношений данной системы, ее типа, структурных особенностей, ключевых субъектов и компонентов, выполняемых ими функций. Это поможет выявить общие функции системы, осуществляемые ею в МО. В результате такое исследование позволит построить концептуально-теоретическую модель, отражающую мировое устройство начала XXI в., на основании которой можно будет дать более точную характеристику его качественного состояния.

Актуальность темы. Научная актуальность исследования данной темы обусловлена дискуссионностью вопроса о характере устройства мира в начале XXI в. Анализ критериев системности МО начала XXI в. будет способствовать созданию теоретической основы для более адекватного понимания фундаментальных процессов, происходящих в МО, принципов функционирования системы МО в указанный период, установления направленности ее трансформации под влиянием глобализации. Политическая актуальность исследования определяется возможностью разработки на основе его результатов прогнозов и сценариев развития международных явлений и процессов, определения наиболее вероятных и оптимальных вариантов внешнеполитического курса ключевых субъектов МО, включая Россию. Кроме того, выявление потенциальных направлений развития МО позволяет целенаправленно воздействовать на трансформацию их структуры, актуализируя наиболее предпочтительное для действующего субъекта направление. Все перечисленное имеет не только политическое, но и практическое значение. Практическая актуальность исследования данной темы также обусловлена возможностью внедрения его результатов в учебный процесс подготовки специалистов в области МО.

Объектом настоящего исследования являются МО начала XXI века как общемировое явление. В качестве **предмета** избраны выявление и анализ критериев, позволяющих определить наличие признаков системной организованности (системности) МО начала XXI в. и установить ее тип.

Хронологические рамки работы сосредоточены на процессах развития МО с 2001 по 2009 г. Выделение этого периода обусловлено особой актуальностью исследования нынешнего состояния устройства МО, достигнутого ими после начала процессов радикальной трансформации их устройства с конца 1980-х гг. Поскольку состояние устройства МО начала XXI в. генетически связано с их предшествующим развитием, рассмотрены также истоки становления нового устройства МО с конца 1980-х до конца 1990-х гг.

Цель исследования. Проанализировать МО начала XXI в. на предмет наличия в них признаков системности (соответствующих

определенным критериям системности, выделяемым в теории систем) и на этой основе установить, обладают ли они системной организованностью того или иного типа. Необходимо также определить, в случае ее выявления, структурообразующие отношения, служащие основанием системы МО, ее субъектов, составные компоненты, принципы организационного устройства, общесистемную функцию, направление трансформации (переход от одной системы к другой).

Поставленная цель определяет исследовательские задачи.

1. На основе рассмотрения теоретических подходов к пониманию системности социальных и политических объектов выделить идеальные типы таких систем и определить их критерии.

2. Выявить прикладное значение методов, концепций и идей системного подхода для их возможного практического применения, в том числе при решении последующих задач данного исследования.

3. Проанализировать теоретические представления о системности МО, выявить идеальные типы и критерии систем МО, определить их соответствие идеальным типам социальных и политических систем.

4. Показать влияние стихийных и направляемых тенденций на формирование нового международного устройства с конца 1980-х гг., выявить структурные изменения в МО, проанализировать их устройство на предмет наличия признаков системности.

5. Определить основные проблемы, связанные с институциональным оформлением мировой системы в начале XXI в.

6. Выявить структурные особенности мировой системы в начале XXI в., установить ее тип.

7. Обобщить признаки системности МО начала XXI в., соответствующие критериям определенных типов системности.

Методологией исследования служат принципы и идеи общей теории систем, теории социальных и политических систем, системного подхода в теории МО. Основным **методом**, применяемым в процессе исследования, является системный анализ. Также используются специальные методы теории МО: моделирование, прикладной политический анализ. Выбор данной методологии и исследовательского метода обусловлен поставленной целью исследования.

Источниковую основу диссертации составляют документальные и статистические источники, которые подразделяются на две группы по тематическому принципу. Первая – источники, освещающие процессы, связанные с распадом двухполюсной структуры МО периода «холодной войны» и становлением новой международной системы с конца 1980-х до рубежа 1990-х – 2000-х годов. В круг источников данной группы входят внешнеполитические документы СССР и России, США, документы НАТО, справочно-статистические издания, содержащие данные о соотношении

сил между ведущими государствами на рубеже XX – XXI вв. (ежегодники СИПРИ, The Military Balance), а также отражающие транснациональные процессы в мировой экономике (The Fortune Global 500, World Development Indicators, World Investment Report). Вторая – источники, отражающие проблемы институционального оформления мировой системы в начале XXI в. К ним относятся документы ООН и ее специализированных органов, официальные и неофициальные внешнеполитические концепции и документы России, США, документы Группы восьми и Группы двадцати ведущих государств мира.

Теоретическую основу диссертации составляют труды, посвященные разработке системного подхода в общенаучном плане, а также его применению в социальных науках. Эти труды разделены на пять групп. Первая – работы по общей теории систем и методологии научного исследования: Л.фон Берталанфи, И.В.Блауберга и Э.Г.Юдина, Н.Винера, Э.Г.Винограя, В.П.Кузьмина, Г.И.Рузавина, В.Н.Садовского, Б.М.Синельникова в соавторстве с В.А.Горшковым и В.П.Свечниковым, В.С.Степина, А.И.Умова. Вторая – труды ведущих представителей социально-системной теории: В.Г.Афанасьева, В.П.Бранского, П.Бурдьё, Э.Гидденса, М.Грановеттера, М.Кастельса, К.Леви-Строса, Н.Лумана, К.Маркса, Р.К.Мертсона, Т.Парсонса, Ю.М.Резника, Дж.Ритцера, Б.Уэллмана, Ю.Хабермаса. Третья – исследования в области теории политических систем: Г.Алмонда, М.Г.Анохина, Ж.Блонделя, Ф.М.Бурлацкого, К.Дойча, Д.Истона, Дж.Г.Марча и Й.П.Ольсена, Д.Марш и Р.А.В.Родса, Е.Остром, Б.Г.Питерса, К.Тэлена, Р.К.Уивера и В.Рокмана, К.Шепсл, Ч.Ф.Эндрейна. Четвертая – работы, связанные с прикладным применением системного подхода в МО: Р.Аксельрода, К.П.Боришполец, С.Дж.Брамса и Д.М.Килгура, И.Валлерстайна, М.Каплана, С.И.Лобанова, Дж.Б.Мангейма и Р.К.Рича, Дж.Модельски, Ю.М.Плотинского, А.Рапопорта, Д.Л.Рейнкина, Ш.З.Султанова, М.А.Хрусталева, Т.Шеллинга. Пятая – исследования, посвященные разработке теории системы МО и международного порядка: Дж.Айкенберри, Р.Арона, Х.Булла, А.Вендта, М.Каплана, Р.О.Кохэна, С.Краснера, Ч.Маклелланда, Дж.Модельски, М.Николсона, Э.А.Позднякова, Р.Роузкранца, Э.-М.Слотер, К.Уолтца, М.Хардта и А.Негри, С.Хоффмана, П.А.Цыганкова, А.Этциони. В эту же группу включены работы, в которых проведен анализ данных концепций: Э.Я.Баталова, А.Д.Богатурова, коллективная монография под редакцией В.И.Гантмана, работы К.Гоулдмана, Р.Джексона, В.Н.Коньшева.

Степень разработанности темы в научной литературе.

В российской науке опубликован ряд работ, посвященных исследованию международного устройства (включая его различные системные аспекты), трансформирующегося в конце XX – начале XXI вв. Наибольшее внимание данной теме было уделено Э.Я.Баталовым,

А.Д.Богатуровым, О.Н.Быковым, К.С.Гаджиевым, Ю.П.Давыдовым, Н.А.Косолаповым, М.М.Лебедевой, А.И.Уткиным, М.А.Хрусталевым. Важно отметить различия в понимании названными авторами оснований и критериев, в соответствии с которыми ими даются характеристики МО, позволяющие рассматривать их как устроенные системно. Так, для одних авторов (Богатуров, Быков, Гаджиев, Уткин) в качестве такого основания выступает конфигурация центросиловой – образованной ведущими государствами как центрами силы – структуры. Для других (Баталов, Давыдов, Косолапов, Хрусталев) основанием для характеристики устройства МО является такой критерий, как мера их упорядоченности, организованности и регулируемости, выражающаяся в институциональном оформлении данных отношений. Третьи (Лебедева) подчеркивают значимость процессов коренной трансформации международно-политической системы, прежде образованной межгосударственными отношениями, а теперь формируемой связями, отношениями и взаимодействиями между многочисленными разнородными субъектами.

Наиболее значимые работы зарубежных авторов по данной теме принадлежат Дж.Айкенберри, У.Беку, Б.Бузану, Дж.С.Наю-мл., Дж.Розенау, Э.-М.Слотер, М.Хардту и А.Негри, А.Этциони. Для этих авторов характерно преобладающее видение устройства МО с позиций институционального подхода, на основании которого предлагаются различные концепции системы мирополитического регулирования. При этом, в особенности Бек, Бузан, Най-мл. и Розенау рассматривают мировую политику в ее широком понимании, как осуществляющуюся в результате деятельности разнородных акторов (государственных и негосударственных). Представители неомарксистского направления, Хардт и Негри, обосновывают концепцию имперского мирового порядка как новой формы глобального суверенитета, обусловленной глобализацией капиталистического рынка.

Ряд авторов предложили концепции (в той или иной мере конъюнктурные), дающие различные прогнозы относительно направлений трансформации международно-политического устройства: З.Бжезинский, Г.Киссинджер, Ч.Краутхаммер, Ф.Фукуяма, С.Хантингтон и др. Этим авторов, за исключением Фукуямы, объединяет принадлежность к направлению политического реализма, рассматривающего устройство МО с позиций распределения силы. На этом основании даются центросиловые (т. н. «полюсные») определения устройства МО, которые по-прежнему характеризуются как отношения соперничества за геополитическое влияние, ведущими акторами в котором, как правило, выступают государства. Хантингтон, однако, отошел от этого правила, выдвинув концепцию «столкновения цивилизаций» – то есть макроисторических социокультурных общностей, противостояние между которыми, по его

мнению, будет определять устройство МО. Противоположное мнение одно время пытался обосновывать автор концепции «конца истории» Фукуяма, выдвигавший идею гомогенизации мира на основе победившей, с его точки зрения, в результате окончания «холодной войны» идеологии либеральной демократии.

Таким образом, вопрос о характере устройства МО в начале XXI в. фактически является дискуссионным. Существующие представления отражают во многих случаях прямо противоположные точки зрения. Это выражается в разнообразии концепций (центросиловых, институциональных, транснациональных, «цивилизационных»), моделирующих устройство МО на основании различных критериев. Поэтому для выработки концептуальной модели, наиболее адекватно отражающей характер данного устройства, трансформирующегося под влиянием процессов глобализации, необходим анализ критериев его системности.

Научная новизна диссертации определяется следующим. *Во-первых*, попытка провести анализ МО начала XXI в. как эмпирического объекта на предмет наличия признаков системности предпринимается на основе выявления критериев системности, содержащихся в обширном спектре концепций, посвященных разработке теории социальных, политических и международных систем. *Во-вторых*, МО рассматриваются в широком понимании, как осуществляющиеся разнородными субъектами, оперирующими в различных сферах деятельности (преимущественное внимание уделено международно-политической и мирохозяйственной), что позволяет провести дифференцированный анализ отношений в данных сферах на предмет выявления признаков их системности. *В-третьих*, предпринимается попытка интегрирования различных концептуальных моделей, дающих собственную интерпретацию структурного устройства отношений в каждой из рассматриваемых сфер международной деятельности, что позволяет построить комплексные и более адекватно отражающие устройство объекта модели. *В-четвертых*, выдвигается концепция, интерпретирующая соотношение между собой тех составных частей объекта, которые на основе выявляемых признаков системности определяются как мировая геоэкономическая система взаимодействий и мировая регулирующая институционально-политическая система, в комплексе образующих систему, соответствующую критериям целостности, которая определяется как «мировая система».

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что на основе анализа теоретических подходов к системности социальных, политических и международных явлений и процессов (с точки зрения определения критериев их системности) осуществляется исследование проблемы выявления системной организации устройства МО начала XXI в.

В ходе исследования, во-первых, рассматриваются процессы радикальной трансформации системы МО в конце XX в.; во-вторых, определяются признаки системности МО начала XXI в.; в-третьих, обосновывается наличие их системной организации. На основе полученных результатов делается следующий вывод. Система МО, структуру которой традиционно образовывали «центросиловые» взаимодействия ведущих государств (центров силы), направленные на поддержание силового равновесия в системе посредством их взаимного сдерживания, трансформируется в комплексную мировую систему. Ее составляют транснациональная экономическая (регулируемая) и институционально-политическая (регулирующая) подсистемы. Таким образом, результаты исследования предлагают ответы на вопросы, решение которых необходимо для теоретического осмысления процессов глобализации. Полученные результаты способствуют определению основных направлений дальнейшего развития международно-политической науки.

Практическая значимость настоящего исследования определяется возможностью использования его результатов при разработке концептуальных основ внешнеполитического курса Российской Федерации, учитывающих выявленную направленность трансформации международной системы. Результаты исследования также могут использоваться в планировании внешнеполитической деятельности России на стратегическую перспективу на основе создания сценариев развития фундаментальных международных явлений и процессов, определения наиболее вероятных и оптимальных вариантов внешнеполитического курса ключевых субъектов МО, включая Россию.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Анализ теоретических подходов к проблеме системности МО показывает, что МО могут образовывать системы нескольких основных типов: систему центросиловых взаимодействий (система «баланса сил»), иерархическую систему, организационно оформленную систему, динамически развивающуюся систему. При этом реальные системы МО могут иметь комбинированное устройство, сочетающее принципы устройства данных идеальных типов. Теория системы МО допускает также возможность трансформации данной системы в политическую систему мировой власти.

2. Анализ МО начала XXI в. на предмет их соответствия критериям системности позволил выявить в них три группы признаков системности. Их составляют признаки системности транснациональных экономических отношений; признаки системности международно-политических отношений; признаки системности (целостности) комплекса мировых

отношений, включающего те и другие отношения⁵. Выявленные признаки системности МО начала XXI в. соответствуют универсальным критериям системности объектов, выделяемым на основе методологии системного анализа.

3. Анархическая по своей природе система МО (система центровых взаимодействий) в конце XX – начале XXI вв. трансформируется в **организационно (институционально-политически) оформленную сложносоставную мировую систему**. Данная трансформация происходит неравномерно, с проявлением разнонаправленных отклонений. При этом основной тенденцией становится формирование в мировой системе многоуровневых механизмов регулирования мировых процессов, использующих разнообразные комбинированные инструменты. Составными частями мировой системы (подсистемами) являются транснациональная экономическая система и регулирующая институционально-политическая система.

4. Структура первой подсистемы сформирована взаимодействиями между транснациональными экономическими акторами. Структуру второй образуют международные регулирующие механизмы, включающие международные институты и организации, на функционирование которых существенное направляющее воздействие оказывает группа ведущих государств мира (прежде всего Группа восьми).

5. Транснациональная экономическая система по типу является системой взаимодействий. Мировая институционально-политическая система – системой кибернетического («управленческого») типа. Целостность составляемой ими комплексной мировой системы обусловлена устойчивым функциональным характером их взаимодействий, в процессе которых обе подсистемы соотносятся между собой как, соответственно, регулируемая и регулирующая.

6. Мировая система в целом и ее подсистемы имеют сложное комбинированное организационное устройство. Устройство транснациональной системы взаимодействий основано на сочетании иерархического и сетевого принципов организации. По иерархическому принципу строится разделение функций между основными акторами данной системы: материнскими ТНК и их филиалами, расположенными соответственно в высокоразвитых и развивающихся странах. При этом структура системы взаимодействий, образованная отношениями между данными акторами, организована в форме транснациональных сетей. Мировая институционально-политическая система также сочетает различные принципы организационного устройства. В том числе, иерархический (военно-политическое доминирование одной сверхдержавы

⁵ Выявленные в исследовании признаки системности МО начала XXI в. смотрите ниже, в обзоре Заключения диссертации.

– США; официальные МПО), «элитарный» (Группа восьми), сетевой (межправительственные, межведомственные сети, межгосударственные органы управления интеграционных объединений). Иерархическое организационное устройство мировой системы в целом обусловлено отношениями относительно слабо выраженной субординации, существующими между ее подсистемами: регулирующей (институционально-политической) и регулируемой (транснациональной экономической).

Апробация работы. Идеи и положения, разрабатываемые в диссертации, были представлены в ряде докладов на научных конференциях и учебно-методологических мероприятиях. К ним относились XVII выездная сессия Зимнего методологического института международных отношений под эгидой Научно-образовательного форума по международным отношениям (26 января – 4 февраля 2006 г., Воронеж); IV Конвент Российской ассоциации международных исследований (22-23 сентября 2006 г., МГИМО МИД РФ); Всероссийская конференция молодых ученых «Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность» (24-25 октября 2006 г., ИМЭМО РАН); Российское научное экономическое собрание (19-20 октября 2007 г., МГУ им. Ломоносова); VI Международная Кондратьевская конференция (13-14 ноября 2007 г., Президиум РАН); Всероссийская научная конференция «Место России в мировой экономике и международных отношениях» (28-29 октября 2008 г., ИМЭМО РАН). Апробация исследования также включала обсуждение на заседании Отдела международно-политических проблем ИМЭМО РАН (13 февраля 2009 г.), по итогам которого диссертация была рекомендована к защите. На основе материалов диссертации опубликованы статьи в научных изданиях.

II. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии (305 наименований). Работа составляет 248 страниц.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, хронологические рамки, ставятся цель и задачи, дается обзор источниковой и теоретической основы исследования, характеризуется степень научной исследованности темы, указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выдвигаются основные положения диссертации, выносимые на защиту.

В **первой главе** “**Теоретические подходы к пониманию системности общественных явлений и процессов**” рассматривается широкий спектр концепций, посвященных разработке теории социальных и политических систем, что обосновано необходимостью решения задач по выявлению идеальных типов данных систем и определению их критериев. В этой же главе выявляется прикладное значение методов, концепций и идей системного подхода для их применения при решении последующих задач диссертации.

Определены универсальные критерии систем и общие методологические принципы системного подхода. На основании анализа концепций, разработанных представителями основных направлений в исследовании социальных систем (марксизм, функционализм, постфункционализм, структурализм, постструктурализм, сетевой подход, социальная синергетика) выявлены идеальные типы социальных систем. Таковыми являются системы взаимодействий, системы коммуникаций, иерархические системы, системы сетевых связей, динамически развивающиеся системы. Определены их критерии. Данные типы выделяются по различным основаниям: по способу функционирования (системы взаимодействий и коммуникаций); по принципу организационного устройства (иерархические и сетевые); на основании характеристик принципа их качественной трансформации (динамически развивающиеся). Метод научной идеализации позволяет допустить, что системы взаимодействий, системы коммуникаций и динамически развивающиеся системы могут обладать помимо таких характеристик, как принцип функционирования или развития, также характеристиками, отражающими разнообразные принципы организационного устройства. Исходя из этого допущения, предложена классификация идеальных типов систем на основе сочетания обоих принципов. Так, идеальные типы систем взаимодействий по принципу организационного устройства могут быть иерархическими, сетевыми и иерархически-сетевыми. Аналогично по данному принципу выводятся идеальные типы систем коммуникаций:

иерархические, сетевые и иерархически-сетевые. Выделенные принципы организационного устройства систем способны также характеризовать тип развития динамически развивающихся систем. Выявленные общие критерии социальных систем и критерии систем определенных типов используются как эталон при анализе критериев системности МО.

Выявлены методологические подходы к исследованию политических систем: метод моделирования на основе идей кибернетики (теории функционирования систем управления), структурно-функциональный анализ, институциональный и ролевой подходы. Установлены универсальные критерии политических систем (как систем кибернетического типа). Рассмотрены наиболее значимые концепции политических систем, разработанные представителями данных методологических подходов. Выделены критерии (характер политического режима, характер политической культуры, выражаемая политическая идеология), на основе которых классифицируются частные типы политических систем. Методология исследования политических систем используется далее в диссертации при анализе проблемы формирования механизмов регулирования МО. Ее применение с этой целью способствует установлению меры регулируемости МО, выявлению регулирующего центра (центров), определению его сходства с тем или иным типом политической системы на основе сопоставления их критериев.

Выявляется прикладное значение методов, концепций и идей системного подхода для их практического применения в диссертации при решении последующих задач. Поскольку основным методом прикладного системного анализа МО является моделирование, рассматриваются образцы построения трех групп моделей: динамики развития МО (в частности, циклов борьбы за мировое лидерство), международных конфликтов и процесса принятия решений. Процесс моделирования может включать несколько этапов, на каждом из которых создается модель определенного типа: когнитивная, содержательная, формальная и квантифицированная. Рассмотренные образцы моделирования международных процессов позволяют выявить модели, применимые при решении такой задачи настоящего исследования, как выявление структурных особенностей мировой системы в начале XXI в. В качестве таковой модели далее используется содержательная модель «мир-системы», разработанная И. Валлерстайном. Рассмотрение прикладных методов, концепций и идей системного подхода позволяет сделать следующий вывод об их значении. На основе их методологии и конкретных методов возможен комплексный системный анализ международных явлений, процессов и проблемных ситуаций, прогнозирование их развития, принятие оптимальных и обоснованных внешнеполитических решений по конкретным проблемам, разработка

научно обоснованных доктрин, стратегического курса и планов деятельности субъектов на международной арене.

Во второй главе **“Теоретические и практические подходы к проблеме системности международных отношений во второй половине XX в.”** решаются следующие задачи. На основе рассмотрения теоретических представлений о системе МО выявляются идеальные типы систем МО и гипотетических мировых «политических» систем глобального управления, устанавливаются их критерии. Рассмотрены концепции системы МО и международного порядка, разработанные представителями основных направлений в теории МО: политического реализма, неореализма, неолиберального институционализма, неомарксизма, конструктивизма. Их анализ позволил выявить несколько основных идеальных типов систем МО: системы центров сил, иерархические системы, организационно оформленные системы, динамически развивающиеся системы. Установлены критерии систем МО каждого типа. Кроме того, выявлены подтипы (разновидности) систем данных типов. Это позволило показать, что системы МО могут иметь комбинированное устройство, основанное на сочетании принципов устройства различных идеальных типов. Анализ концепций системы МО на предмет выявления типов международных систем и их критериев показывает, что такие их типы как системы взаимодействий, иерархические и динамически развивающиеся системы по своим критериям соответствуют данным типам социальных систем. Это дает возможность применять методологию анализа социальных систем при исследовании систем МО этих типов.

Гипотетические мировые «политические» системы как системы, обладающие глобальной суверенной властью, выступают антитезой системе МО. Выделяется несколько их идеальных типов. «Иерархическая система» (М. Каплан): мировое государство, в котором государства-нации утрачивают политическую самостоятельность. «Глобальное сообщество» (А. Этциони): наличие системы легитимной верховной глобальной власти. «Империя» (М. Хардт и А. Негри) – глобальный суверенитет, образованный рядом национальных и наднациональных органов, составляющих структуру управления без территориального центра власти. Сетевая система глобального управления (Э.-М. Слотер): децентрализованная совокупность сетевых структур на основе государственных и надгосударственных институтов.

Критерии организационно оформленных международных систем и мировых «политических» систем имеют сходство с критериями внутригосударственных политических систем. Поэтому возможно использование методологии анализа последних для изучения данного типа систем МО и мировых «политических» систем.

На основании методологии системного подхода рассматриваются стихийные и направляемые тенденции в процессах становления новой международной системы с конца 1980-х гг., выявляются структурные изменения в МО, анализируется их устройство на предмет наличия признаков системности. Отражены структурные изменения в системе МО, вызванные распадом двухполюсной структуры периода “холодной войны”. Рассмотрены направляемые тенденции в процессах становления новой международной системы. Показано, что они формируются политикой ведущих высокоразвитых государств при направляющей роли США, нацеленных на выстраивание нового международного порядка на основе расширяемой американоцентричной структуры военно-политических союзов. Кроме того, выявлено значение использования США и их союзниками для достижения этой цели официальных международных организаций и неформальных органов (прежде всего Группы восьми) в рамках которых осуществляется определение общих для этих государств проблем, постановка задач, согласование позиций, что позволяет им коллективно осуществлять курс в направлении выстраивания международного порядка. Предпринята также попытка определить и исследовать ключевые стихийные тенденции в процессах становления новой международной системы. Выявляется особая роль транснациональных процессов в мировой экономике и их влияние на качественную трансформацию МО. Показано, что на их основе в последней четверти XX в. сформировалась мировая транснациональная (геоэкономическая) воспроизводственная структура, основными акторами которой выступают ТНК. Они посредством создания сетей зарубежных филиалов связали отношениями производственно-инвестиционной кооперации значительную группу постиндустриальных, индустриальных и новоиндустриальных стран. Формирование геоэкономической структуры обусловило начало процесса качественной трансформации характера отношений между странами, интегрированными в нее. Транснациональная геоэкономическая структура распространилась в мире, включая в свои связи сегменты национальных экономик государств посредством мирной экспансии. Это, с одной стороны, содействовало снижению значимости для таких государств участия в отношениях взаимного сдерживания, которыми традиционно формировалась структура системы МО. С другой стороны, интеграция национальных экономик в геоэкономическую структуру актуализировала потребность этих государств в объединении усилий для коллективного регулирующего воздействия на транснациональные процессы. Сделан вывод, что с конца XX в. геоэкономическая структура стала играть доминирующую и системообразующую роль в мировой системе взаимодействий. Этому способствовал распад двухполюсной межгосударственной структуры.

Ликвидация этой структуры, которая обеспечивала стабильность системы МО посредством поддержания относительного равновесия сил двух блоков и сверхдержав, сопровождалась возникновением значительного силового дисбаланса в межгосударственных отношениях. Следствием этого стало то, что такой тип отношений как отношения взаимного силового сдерживания, субъектами которых являлись государства, утратил структурообразующее значение для международной системы в мировом масштабе. Возникший дисбаланс сил способствовал разрушению механизма поддержания динамического равновесия межгосударственной системы, обеспечивавшегося посредством отношений взаимного силового сдерживания между государствами и их блоками.

Делается также вывод о том, что в данных условиях роль государств в трансформирующейся мировой системе стала принципиально другой по сравнению с их ролью в системе МО второй половины XX века. Государства, вследствие возникшего существенного дисбаланса их сил и возможностей, теперь не образуют целостной системы центральных взаимодействий, структурно конституирующейся военно-политическими отношениями силового сдерживания. Показателем этого является отсутствие в межгосударственных отношениях интегративного качества, присущего системе данного типа, – динамического силового равновесия, достигавшегося ранее посредством взаимного сдерживания. Однако сохранение в мире единственного глобального коллективного центра силы, в качестве которого выступает группа высокоразвитых государств во главе с США («семерка»/«восьмерка»), позволило этой группе посредством целенаправленных действий сформировать неофициальный, но весьма влиятельный механизм регулирования мировых экономических и политических процессов. Он стал ключевым компонентом нового миропорядка, формируемого данными государствами. То обстоятельство, что именно в национальных экономиках государств «семерки» базируются наиболее мощные ТНК, выступающие ведущими акторами в мировой геоэкономической структуре и образующие ее «ядро», позволило сделать также следующий вывод. Государства «семерки» постепенно образовали особый механизм, используемый для регулирования процессов в геоэкономической структуре (которая на основе выявленных признаков системности определена как геоэкономическая система). Такое регулирование позволяет им обеспечивать интересы и цели своих ТНК, служащих источником финансово-экономического, технологического, а следовательно, и военно-политического могущества государств своего базирования. С позиций общей теории систем этот механизм может рассматриваться как система кибернетического типа, надстраиваемая

над системой взаимодействий (геоэкономической системой) и обеспечивающая своего рода «вторичные регуляции» процессов в ней⁶.

Названные процессы и явления свидетельствуют о том, что сформировавшаяся в мире к концу XX в. система взаимодействий не может рассматриваться как система МО в традиционном понимании, поскольку ее основными акторами выступают не государства, а ТНК. При этом важно подчеркнуть, что межгосударственными отношениями конституируется целенаправленно выстроенный ведущими высокоразвитыми государствами во главе с США мировой неофициальный регулирующий механизм – Группа семи/восьми в связке с НАТО. Кроме того, межгосударственные отношения обеспечивают организационное оформление интернациональных экономических подсистем мировой геоэкономической системы – региональных интеграционных объединений. Поэтому представляется более точным определять сложившуюся в мире систему как *“мировую систему”* или *“систему мировых отношений”*, состоящую из транснациональной геоэкономической системы взаимодействий, регулирующей системы кибернетического типа и региональных подсистем МО. Последние являются одновременно подсистемами мировой геоэкономической системы.

В третьей главе **“Трансформация системы международных отношений в начале XXI в.”** исследуется проблема институционального оформления мировой системы и ее структурные особенности. Преимущественное внимание уделено выявлению трудностей, связанных с регулированием МО в сфере международной безопасности (МБ) и отношений в мирохозяйственной сфере. Предпринята попытка выявить роль формальных и неформальных международных институтов в обеспечении решения задач по регулированию МО. Обосновывается тезис о формировании на их основе системы регулирования мировых процессов.

Особое значение для превращения комплекса международных институтов в систему имеет деятельность Группы восьми ведущих государств. Выступая в качестве координатора и организационного центра по отношению к международным институтам, Группа обеспечивает их взаимосвязь и взаимодействие. Это свидетельствует о том, что комплекс данных институтов соединен в мировую институциональную структуру. Названная структура является, в сущности, совокупным **объектом** (включающим множество объектов – институтов) **отношений** между государствами Группы восьми. Причем их взаимоотношения, нацеленные на этот объект, обладают таким свойством, как устойчивое сотрудничество (кооперация) между членами Группы с целью коллективного обеспечения регулирования мировых процессов посредством международных

⁶ См.: Bertalanffy L. von. General System Theory. Foundations, Development, Applications. – N. Y.: George Braziller, 1968. P. 43–44.

институтов. Согласно А.И. Уемову, наличие объекта, на котором реализуются отношения, обладающие заранее фиксированным свойством, является критерием, позволяющим считать такой комплекс системой⁷. С этой точки зрения, мировая институциональная структура является **институционально-политической системой регулирования мировых процессов**. «Политической» ее можно считать потому, что, хотя данное регулирование в значительной мере направляется неофициальным коллективным политическим субъектом (Группой восьми), оно осуществляется посредством легитимных механизмов в рамках официальных международных институтов. Реализации принятых решений способствует происходящая, в сущности, интеграция легитимных полномочий официальных органов и международно-политического влияния неофициального субъекта. В результате решения институционально-политической системы при необходимости для данного субъекта могут быть реализованы на легитимной основе при помощи тех или иных мер принуждения объектов к их исполнению. Это позволяет ставить вопрос о начале процессов формирования в рамках данной системы механизмов нового типа власти – «мировой власти», которая может осуществляться с помощью разнообразных инструментов: влияния, согласования, рекомендаций, стимулирования, санкций и даже принуждения при помощи силы.

В результате радикальной трансформации международной системы в конце XX – начале XXI в. ее институциональное устройство столкнулось с рядом острых проблем, которые выявили недостаточную эффективность существующих международных институтов в регулировании мировых процессов. Выделены следующие группы проблем: 1) быстрое развитие транснациональных отношений, процессов и явлений (в экономической сфере, в сфере МБ) выявило недостаточность полномочий и эффективности международных организаций в решении транснациональных проблем; 2) неформальные международные институты и механизмы, обладающие значительным потенциалом, необходимым для глобального регулирования (Группа восьми, сети межведомственного взаимодействия ведущих государств), сталкиваются с проблемой легитимации своих действий при выдвижении инициатив, особенно в сфере МБ; 3) острой является проблема представительности и демократичности руководящих органов официальных международных организаций (СБ ООН, МВФ, ВБ); 4) целенаправленная политика США по закреплению своего доминирования в мире проявилась в осуществлении ими военно-силовых акций, которые нарушали фундаментальные принципы действующего международного права и нивелировали значение

⁷ См.: Уемов А. И. Л. фон Бергаланфи и параметрическая общая теория систем // Системный подход в современной науке. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 40.

официального механизма обеспечения МБ; 5) развитие процессов региональной интеграции и их оформление посредством политики регионализма формирует новые линии противоречий между универсальными международными институтами и региональными интеграционными объединениями.

Наличие названных групп проблем, стоящих перед официальными международными институтами, свидетельствует о том, что для более эффективного исполнения функций глобального регулирования данные институты нуждаются в существенном реформировании. Это позволяет сделать вывод, что в настоящее время мировая институционально-политическая система находится в процессе трансформации, которая происходит в целом медленно и неравномерно. Недостаточная эффективность официальных организаций способствует усилению роли неформальных механизмов глобального регулирования. В то же время необходимость легитимации инициатив неформальных структур, а также потребность в их более многосторонней поддержке обуславливает избирательное взаимодействие между ними и официальными международными институтами.

Для выявления структурных особенностей мировой системы в начале XXI в. (системы в целом и ее подсистем: геоэкономической и институционально-политической) использованы концептуальные модели, разработанные Дж. Розенау, И. Валлерстайном, Э.Г. Кочетовым, А. Кустаревым. Структурные особенности мировой системы в целом анализируются на основании предложенной Розенау модели глобальной структуры, имеющей три уровня. Это макроуровень, на котором взаимодействуют макроколлективы в рамках контекста структурных условий («структурного параметра» «глобальной системы»). Следующий – уровень иерархических властных отношений, различными формами которых поддерживаются власть и иерархия внутри и между коллективами. Формы властных отношений составляют «реляционный параметр» системы, относящийся к способам управления, посредством которых коллективы стремятся управлять своими отношениями. Наконец, микроуровень – уровень взаимодействий между индивидами и миром глобальной политики.

Сделан вывод о том, что мировая система начала XXI в. в наибольшей мере соответствует идеальному типу «комплексной» системы, включающей государственных и негосударственных акторов, взаимодействия между которыми на разных уровнях осуществляются напрямую. Анализ структурных особенностей мировой системы взаимодействий является анализом отношений на макроуровне глобальной структуры. Тогда как анализ структурных особенностей мировой институционально-политической системы – это анализ устройства на

уровне властных отношений. В то же время, поскольку в мире отсутствует легитимный центр **верховой** власти, глобальное регулирование осуществляется посредством правил и режимов (относящихся к «структурному параметру») взаимодействия между макроколлективами. Таким образом, анализ механизмов глобального регулирования, как представляется, должен производиться с учетом влияния на данное регулирование условий как реляционного, так и структурного параметров.

Структурные особенности геоэкономической системы выявляются на основе объединения концептуальных моделей мир-системного (Валлерстайн) и геоэкономического (Кочетов) подходов. Их интеграция позволила выявить такую важнейшую структурную особенность данной системы, как сочетание иерархического и сетевого принципов организационного устройства. На основе интеграции концепций названных подходов предложена объемно-пространственная модель системы мирохозяйственных связей конца XX – начала XXI вв., в рамках которой сформировалась транснациональная геоэкономическая система, отраженная в предложенной модели. Выявлена также другая важная особенность данной системы: ее дифференциация на региональные подсистемы в результате развития в мире процессов региональной интеграции.

Для выявления структурных особенностей мировой регулирующей институционально-политической системы использована концептуальная гипотеза о существовании в настоящее время «комбинированного мирового порядка», выдвинутая Кустаревым. В соответствии с ней, в глобальном «руководстве» различимы элементы нескольких политических форм организованности: а) «империя»; б) силовой баланс; в) федерация; г) «республика». У каждого из этих способов организации своя главная «агентура». Великие державы – агенты имперского порядка. Целевые и специализированные организации глобального охвата (МПО, МНПО) – агенты республиканского и федералистского порядка. Межгосударственные саммиты могут выступать агентами трех порядков: имперского, федералистского и силового баланса. При этом ни один из этих способов организации в настоящее время не способен вытеснить все другие и развернуться до своего идеал-типического предела. Следовательно, воспроизводится сложная система, где модусы имперства, федерализма, силового баланса и республиканства сочленены системно и образуют различные комбинации в разных «нишах» глобального сообщества.

На основе обобщения структурных особенностей мировой институционально-политической системы выделены ее характеристики: 1) сочетание различных принципов организационного устройства: иерархического (специализированные МПО), элитарного (Группа восьми),

сетевого (межправительственные, межведомственные сети), «имперского» (военно-политическое доминирование одной сверхдержавы – США) и «федералистского» (неформальное сообщество либерально-демократических государств, межгосударственные органы управления интеграционных объединений); 2) комбинация «олигархических» (Группа восьми), авторитарных (эксцессы односторонних силовых действий США) и демократических (МПО, МНПО) механизмов мироэкономического и мирополитического регулирования; 3) проявление тенденции, ведущей к дифференциации мировой институционально-политической системы на региональные «политические» подсистемы, в качестве которых выступают органы управления интеграционных объединений.

Сделан вывод о том, что взаимодействие геоэкономической и институционально-политической систем образует целостную мировую систему. Показателем этого является уровень соответствия и эффективности институционально-политической системы потребностям геоэкономической системы в регулировании и управлении мировыми процессами. Сочетание различных форм организации глобального регулирования в рамках «комбинированного мирового порядка» в целом и целом обеспечивает регулируемость комплекса мировых отношений, хотя и в неодинаковой мере в различных сферах. Важнейшим критерием целостности мировой системы может считаться наличие обратных связей между ее регулирующей и регулируемой подсистемами (институционально-политической и геоэкономической). В мировой системе механизм обратных связей сформирован деятельностью Группы восьми, посредством которой обеспечивается возможность влияния регулируемой подсистемы на деятельность регулирующей.

В **заключении** диссертации формулируются выводы, в которых содержатся результаты, являющиеся целью исследования.

В ходе исследования в комплексе мировых связей, отношений и взаимодействий (включающих МО) начала XXI в. выявлен ряд признаков, позволяющих определить названный комплекс как «мировую систему». Она состоит из геоэкономической системы взаимодействий и институционально-политической системы кибернетического типа, регулирующей мировые процессы. Структуру системы взаимодействий формируют транснациональные воспроизводственные отношения. В качестве ее ведущих акторов выступают ТНК, интегрирующие в данную систему сегменты тех национальных экономик, в которых они действуют. В то же время современная фаза глобализации является внутренне противоречивым процессом консолидации мироцелостности, включающим тенденции как универсализации, так и партикуляризации⁸. Это

⁸ См.: Чешков М. А. Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2005. С. 55 – 56, 61 – 64, 108.

проявляется во внутренней дифференциации целостной мировой геоэкономической системы взаимодействий на ее интегральные части – интернациональные геоэкономические подсистемы. В их качестве выступают региональные интеграционные объединения. Мировая институционально-политическая система находится в процессе трансформации. Она имеет две основные ветви: официальную (универсальные международные организации) и неофициальную «вертикаль принятия и реализации решений» (связка Группа 7/8 – НАТО)⁹.

Геоэкономическая система включает два верхних уровня из трех, выделяемых в системе мирохозяйственных связей на основе методологии мир-системного анализа, – «ядро» и «полупериферию». Эти два уровня связаны между собой транснациональными воспроизводственными отношениями посредством деятельности сетей ТНК и их филиалов. Периферия системы мирохозяйственных связей (ее нижний уровень), выполняющая в ней функцию источника сырья и энергоресурсов, фактически исключена из отношений транснациональной воспроизводственной кооперации, а тем самым и из геоэкономической системы. Иерархическое устройство геоэкономической системы служит объективной основой, позволяющей государственным акторам, экономики которых составляют «ядро», целенаправленно проецировать эту иерархию на состав и устройство регулирующей институционально-политической системы.

Проведенный в исследовании анализ комплекса мировых отношений начала XXI в., включающих МО, позволил выделить три группы признаков системности данных отношений.

Признаки системности транснациональных геоэкономических отношений: 1) устойчивая структура, образованная транснациональными воспроизводственными отношениями, – сети ТНК, их филиалов и подрядчиков; структурные уровни («ядро» и «полупериферия»), связанные между собой функциональными отношениями (специализации и кооперации в транснациональном разделении труда) и интегрированные посредством этих отношений в системную целостность; 2) иерархическое устройство системы, обусловленное несимметричной взаимозависимостью ее уровней, основанной на неравноценности выполняемых ими функций (которая проявляется в разделении труда и функциональных взаимодействиях); 3) интегративное качество целостности – максимизация прибыли,¹⁰ создаваемой в системе, что является условием ее

⁹ Богатуров А. Д. Внешняя политика США в контексте глобализации и нового международного порядка // Политика США в меняющемся мире. / Отв. ред. П. Т. Подлесный. – М.: Наука, 2004. С. 26 – 27, 31.

¹⁰ Максимизация прибыли обеспечивается за счет инновационной ренты (сверхприбыли, получаемой при внедрении инноваций и новых технологий за счет их временной монополизации, что осуществляет ядро) и разницы в издержках производства между ядром и полупериферией. Монополизация инноваций и технологий обеспечивается также посредством их патентования.

самовоспроизводства и устойчивого функционирования; интегративное качество формируется функциональными взаимодействиями акторов (ТНК, филиалы) и уровней, на которых они действуют (ядро, полупериферия); 4) формирование региональных подсистем – структурных компонентов мировой системы как процесс ее внутренней дифференциации при параллельном или последующем усилении интегрированности подсистем в мировую систему; 5) процесс институционального оформления системы взаимодействий – формирование вторичных регуляций (по Берталанфи) в виде регулятивного механизма кибернетического типа – мировой институционально-политической системы, в качестве координирующего центра которой выступает Группа восьми.

Признаки системности международно-политических отношений (мировой институционально-политической системы):

1) обладание данными отношениями свойством кооперационного сотрудничества между их субъектами, которое направлено на обеспечение регулируемости комплекса мировых отношений в целом; 2) наличие устойчивой институциональной структуры и механизмов, посредством которых реализуется сотрудничество субъектов; 3) целеполагание сотрудничества – обеспечение стабильного функционирования и развития геэкономической системы, укрепление мирового демократического сообщества государств, обеспечение безопасности этого сообщества: ликвидация конфронтационных осей и предотвращение их появления, распространение демократии и либерализма, создание единого мирового политического пространства (по М.А. Хрусталеву); 4) определенное единство воли государств Группы восьми (при условии коллективного принятия решений); 5) способность данной Группы формулировать и реализовывать инициативы в сфере мироэкономического и мирополитического регулирования, наличие возможностей для «властного» (силового) насаждения в мире и защиты выражаемых ценностей.

Признаки системности (целостности) комплекса мировых отношений, включающего транснациональные геэкономические и международно-политические отношения:

1) устойчивость взаимодействий между обеими подсистемами мировой системы: геэкономической и институционально-политической; 2) функциональный характер их взаимодействий: геэкономическая система обеспечивает финансово-экономическую основу функционирования мировой системы, институционально-политическая система – упорядочение и регулирование отношений в ней; 3) интегративное качество – устойчивое функционирование и самовоспроизводство мировой системы как целостности на основе интеграции процессов функционирования ее

составных частей; 4) наличие механизма обратных связей между регулирующей институционально-политической и регулируемой геоэкономической системами; функции такого механизма выполняют саммиты Группы восьми, ставящие на повестку дня актуальные проблемы функционирования геоэкономической системы и иницирующие способы их решения в рамках институционально-политической; этот механизм обеспечивает способность регулируемой системы воздействовать на регулирующую, а также обуславливает необходимость учета регулирующей системой результатов своих действий в процессе ее последующего функционирования. Общей функцией системы мировых отношений представляется возможным считать интегрирование в мировую системную целостность тех субъектов, а посредством них представляемых ими сообществ человечества, которые являются участниками отношений в рамках этой системы.

Анализ процессов институционально-политического оформления мировой системы, выражающихся в формировании многоуровневых регулятивно-властных механизмов, дает основание сделать следующий вывод. Происходит трансформация анархической системы МО, образуемой структурами межгосударственных отношений, в институционально-политическую систему коллективной мировой «власти» – власти нового типа, использующей разнообразные инструменты регулирования мировых процессов. В качестве коллективного субъекта мировой «власти» выступают государства Группы восьми (при консультативном участии ряда приглашаемых государств, а также государств-членов «двадцатки») и ключевые международные институты.

Исследование тенденций трансформации мировой системы в конце XX – начале XXI вв. позволяет предположить, что вероятным направлением ее дальнейшего развития будет являться углубление процессов консолидации в целостный мировой социальный организм, интегрирующий составляющие его социальные сообщества в различные сферы мировых отношений, образующие данную систему.

Публикации автора по теме диссертации:

I. Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Зуйков Р.С.** Вестфальская система межгосударственных отношений: критерии и трансформация // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 3. С. 13 – 27. (1,4 п. л.)
2. **Зуйков Р.С.** Миросистемность: критерии и трансформация // *Мировая экономика и международные отношения*. 2009. № 8. С. 55 – 61. (0,6 п. л.)

II. Другие публикации:

1. **Зуйков Р.С.** Внешнеэкономические связи России: от торговой модели к геоэкономической // *Проблемы модернизации экономики и экономической политики России. Экономическая доктрина Российской Федерации / Материалы Российского научного экономического собрания (Москва, 19-20 октября 2007 г.)* – М.: Научный эксперт, 2008. (Электронное приложение). С. 2608 – 2622. (0,5 п. л.)
2. **Зуйков Р.С.** Позиция России в международно-политической системе начала XXI века // *Россия в мировой экономике и международных отношениях (Мировое развитие. Выпуск 5)* / Отв. ред.: Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. С. 124 – 129. (0,5 п. л.)
3. **Зуйков Р.С.** Региональная интеграция развивающихся стран Юго-Восточной Азии и центрo-периферическое членение мира // *Интеграционные процессы в современном мире: экономика, политика, безопасность (Мировое развитие. Выпуск 2)* / Отв. ред. – Ф.Г. Войтоловский и А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2007. С. 132 – 138. (0,5 п. л.)

Общий объем публикаций – 3,5 п. л.